

*Вершкова Анастасия Сергеевна
Зелезинская Наталья Станиславовна
Белорусский государственный университет, Минск*

**СПЕЦИФИКА МИФОЛОГЕМЫ РЕБЁНКА
В РОМАНЕ Ф. Э. БЁРНЕТТ «ТАИНСТВЕННЫЙ САД»**

***Аннотация.** В данной статье рассматривается, как проявляется мифологема ребёнка в романе Ф. Э. Бёрнетт (Frances Eliza Hodgson Burnett, 1849 – 1924) «Таинственный сад» (The Secret Garden, 1910 – 1911). Подчёркиваются основные черты мифологемы «божественного ребёнка» и выделяются особенности и вариации её воплощения в персонажах произведения, тем самым прослеживается связь романа Ф. Э. Бёрнетт с универсальной традицией формирования образа ребёнка.*

***Ключевые слова:** мифологема, «божественный ребёнок», английская литература, детская литература.*

***Abstract.** This article discusses how the child's mythologeme manifests itself in the novel «The Secret Garden» by F. E. Burnett. The main features of the mythologeme of «the divine child» are emphasized and the features and variations of its embodiment in the characters of the work are highlighted, what helps to find out the connection of the novel by F. E. Burnett with the universal tradition of depicting the image of a child.*

***Keywords:** mythologeme, «the divine child», English literature, children's literature.*

Впервые о мифологеме «божественного ребёнка» заговорил К. Юнг, который основывал его во многом на архетипе младенца. Его, в свою очередь, он определял как «предсознательный аспект детства коллективной души» [1]. Как и прочие мифологемы и архетипы, мифологема ребёнка нашла своё проявление в художественной литературе, особенно в детской, где ребёнок становится центром повествования.

Говоря о формировании мифологемы «божественного ребёнка», отметим ряд ключевых черт. В первую очередь, это превосходство ребёнка над окружающим миром. К. Юнг отмечал, что «божественный ребёнок» представляет собой «символ, объединяющий противоположности, – медиатор, носитель исцеления, т.е. делатель целого» [1]. Ребёнок выходит за пределы возможностей обычных

людей, преодолевает рамки их понимания, при этом он способен привнести в обычный мир нечто новое, способное как спасти, так и потенциально разрушить его. Ребёнок является носителем некой абсолютной истины, которая была недоступна другим людям, но через него пришла в мир.

Во-вторых, «божественный ребёнок» является непреодолимым препятствием для антагонистических сил. Невзирая на проблемы, с которыми он сталкивается, ребёнок выходит победителем, так как, не смотря на свою беспомощность, он располагает либо физическими и/или моральными качествами, превосходящими условного врага или условия, в которых ребёнок оказывается. При этом часто образ ребёнка, его моральный компас, остаётся неизменным в стремительно меняющихся условиях. Так, «божественный ребёнок» обычно является статичным образом.

В-третьих, с древних времён в образ ребёнка переплетался с мотивом будущности. Ребёнок представлял собой надежду на положительные изменения и обновления, нечто способное кардинально трансформировать привычный ход вещей и сформированную систему ценностей как отдельных личностей, так и целого народа. Здесь стоит также отметить корреляцию с мотивом жизни и смерти. Рождение или выживание ребёнка, например, после тяжёлой болезни становится символом победы жизни над смертью. И, наоборот, смерть ребёнка символизирует утрату надежды на светлое будущее.

В-четвёртых, с мифологемой ребёнка переплетается мотив брошенности. Как пишет К. Юнг, «мотив “невзрачности”, отданности на произвол, брошенности, подверженности опасности и т.д. старается изобразить шаткую психическую возможность существования целостности, т. е. чрезмерную трудность на пути достижения наивысшего блага» [1]. Брошенность можно рассмотреть с двух позиций. С одной стороны, она воспринимается как несоответствие мировосприятия ребёнка установленным социальным нормам и правилам взрослого мира. С другой стороны, брошенность может трактоваться как конкретный аспект жизни ребёнка. «Божественный ребёнок» может предстать как сирота, потерявший или попросту лишённый родительской любви ребёнок. Он напрямую сталкивается с окружающим миром, которому он не нужен. При этом, будучи полностью одиноким, ребёнок всё ещё сохраняет все вышеупомянутые характеристики.

В английской литературе мифологема ребёнка получает конкретные очертания. Образ ребёнка имел двойственную природу: в нём соединялась невинность и греховность. С одной стороны, ребёнок представлялся как образец невинности, смотрящий на мир светлым взором и не осознающий всех ужасов реального мира. Ребёнок прекрасен как внешне, так и внутренне. Он не поддаётся влиянию зла и спокойно и радостно проживают свою жизнь. С другой стороны, идея о том, что

каждый человек от момента рождения грешен долгое время, не теряла свои позиции в английской детской литературе, в частности. Так, ребёнку нередко приходилось искупать подобный грех: пройти путь испытаний, не свернуть с праведной дороги и доказать чистоту души. Ребёнок нередко оказывается как с рождения, так и по стечению обстоятельств, помещён в ситуацию, где ему необходимо выживать, сталкиваться с трудностями взрослого мира и находить для них решение либо с помощью логики, либо с помощью интуиции. Также ребёнок должен и оказывать активное влияние на мир вокруг него: направлять окружающих его людей на истинный путь. Так, ребёнок становится маленькой копией взрослого человека, сохраняя при этом детскую наивность и искренность.

В творчестве английской писательницы Ф. Бёрнетт образ ребёнка играет ключевую роль, не является исключением и её роман «Таинственный сад». Главная героиня – десятилетняя Мэри Леннокс, девочка родом из Британской Индии, откуда после вспышки холеры и смерти родителей главной героини, она отправляется в Великобританию к своему дяде мистеру Крейвену. Ещё одним важным героем является также десятилетний мальчик Колин, сын мистера Крейвена.

Здесь важно отметить, что данные образы не соответствуют мифологеме «божественного ребёнка», воплощающего красивого, благонравного и эмпатичного маленького человека. И Мэри, и Колин представляют из себя озлобленных на мир, избалованных и некрасивых детей. Так, первое описание Мэри является следующим: «Mary was not a pretty child. She had a thin angry face and thin yellow hair. <...> Mary never thought of other people, but only of herself. In fact, she was a very selfish, disagreeable, bad-tempered little girl» [2, p. 1]. Колин, в своё время, также впервые описывается как некрасивый болезненный ребёнок, избалованный и грубый по отношению ко всем вокруг. В ходе произведения оба персонажа становятся красивее как морально, так и физически, учатся любить окружающий мир и понимать все его тонкости.

Оба персонажа взаимовлияют друг на друга, мотивируя себя и взрослых становятся лучше.

Причиной неидеальности их характеров являются взрослые люди, которые не сумели стать настоящими родителями и подарить детям необходимую любовь. Мэри Леннокс – нежеланный ребёнок, отец которой был погружён в работу, а мать – в развлечения. Ребёнка вполне осознанно разбаловали, потакая всем требованиям Мэри, только бы та не беспокоила мать. При этом девочка прекрасно понимала, что её никто не любит, и ощущала чувство одиночества среди людей, которые всё делали по её малейшей прихоти. По-настоящему она почувствовала себя любимой и нужной в окружении людей, которые не слушались её капризов, а ставили своей целью научить её жить как нормального полноценного ребёнка.

Полученные знания Мэри с лёгкостью впитывала и новые открытия о том, как быть ребёнком, она распространяла на других, в частности, своего кузена Колина. Его образ ребёнка также пронизан мотивом брошенности. Отец не испытывал особой любви к нему из-за смерти жены. Охваченный горем, мистер Крейвин, боясь, что ребёнок вырастет большим и горбатым, сделал всё возможное, чтобы спрятать своего сына от окружающего мира.

Колин, подобно Мэри, верил, что ему всё позволено, ведь, все люди вокруг него также старались создать не мешающего мистеру Крейвину ребёнка. Колин прекрасно ощущал ненависть отца, сиделок и врача, но он не видел смысла меняться. Будучи запертым в четырёх стенах и погружённым в мысли о болезни и смерти, он лишь ухудшал своё моральное и физическое состояние. Именно Мэри, настолько же плохой ребёнок, как и он сам смогла, вернуть ему любовь к жизни.

Здесь наблюдается крайне интересный феномен. Мэри помогает Колину выздороветь, даёт мальчику и впоследствии надежду его отцу на светлое будущее их семьи. Именно благодаря её любопытству, сад, в поместье мистера Крейвена, закрытый на десять лет после смерти его жены, оживает вновь. Мэри учится жить по-настоящему, при этом она вдыхает жизнь в других. Однако Мэри Леннокс всё ещё остаётся достаточно грубой, прямолинейной и несколько эгоистичной девочкой. Она продолжает делать то, что нравится именно ей. Мэри не пытается встать на место несчастного Колина.

Одним из ключевых моментов романа является сцена, где у Колина ночью случается истерия из-за его постоянного страха того, что у него вырастет горб. Ребёнка всю жизнь преследовал страх смерти и пожизненного уродства, вложенного в его голову отцом и его врачами. Успокоиться и по-настоящему проявить интерес к жизни ему позволяют не уговоры, полные милосердия и понимания, а достаточно жестокий крик Мэри: «You stop! I hate you! Everybody hates you! I wish everybody would run out of the house and let you scream yourself to death!» [2, p. 176]. Впоследствии в порыве гнева и раздражения Мэри убедила Колина, что его спина прямая и его страхи – это лишь плод его воображения, и она дала ему возможность понять, что он может и хочет быть здоровым и живым.

Здесь важно отметить, что центральным мотивом является победа жизни над смертью. И если Колин жил в ожидании смерти и не хотел верить в возможное выздоровление, то Мэри, напротив, ненавидела разговоры о смерти. Этот ребёнок словно живёт назло судьбе. Как говорит она сама, на жалобы Колина, что все ждут его смерти: «If they wished I would, <...> I wouldn't» [2, с. 146]. Уже в самом начале она одна из немногих выживших во время страшной эпидемии холеры. При всей

своей первоначальной грубости и злобы, Мэри чудесным образом выживает, словно сама смерть даёт ей шанс узнать другую жизнь и научиться жить по-настоящему. Именно желание реальной жизни Мэри «дарит» Колину, она вытаскивает его из беспросветного омута мыслей о скорой смерти. Именно она приводит его в сад. Вместе с, казалось, погибшим садом, оба ребёнка расцветают и тянутся к свету, избавляясь от наиболее мрачных сторон своих личностей. Они оба, заботясь о растениях в саду, начинают менять отношение к людям, позволяя в душе зародиться состраданию и сопереживанию.

Ключом к спасению оказывается изменение хода мыслей. К подобному итогу историю подводит сама Ф. Э. Бёрнетт: «One of the new things people began to find out in the last century was that thoughts – just mere thoughts – are as powerful as electric batteries – as good for one as sunlight is, or as bad for one as poison. To let a sad thought or a bad one get into your mind is as dangerous as letting a scarlet fever germ get into your body. If you let it stay there after it has got in you may never get over it as long as you live» [2, p. 281]. Именно позитивное мышление спасло главных героев. Без прямой помощи взрослых и Мэри, и Колин смогли стать лучше и донести идею об исцелении с помощью светлых мыслей до других людей.

Таким образом, ключевым отличием от классической мифологемы «божественного ребёнка» становится тот факт, что в главных героях романа не воплощается образ идеального ребёнка. Мэри и Колин лишь учатся быть хорошими детьми, не избавляясь при этом от своих негативных сторон характера. Так или иначе, в обоих детях заключается надежда на будущее, они несут в своих образах победу над смертью и веру в то, что они смогут привнести в мир нечто новое. Так же, как и «божественный ребёнок», Мэри и Колин переживают через непринятие и одиночество, но, не сохраняя прежние черты, а, напротив, динамически развиваясь. Так, Мэри и Колин оказываются под влиянием окружающего мира и людей, и влияющими на них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юнг, К. Г. Божественный ребёнок / К. Г. Юнг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carljung.ru/Library/Rebenok.htm>. – Дата доступа: 01.05.2024.
2. Burnett, F. H. The secret garden / F. H. Burnett. – New York : SCHOLASTIC INC, 1999. – 298 p.